

Если бы это было раньше, Хэ Сыцзя, несомненно, последовал бы совету, но сейчас его мысли были заняты У Чжэнем, и у него не было ни малейшего желания флиртовать с девушками.

Он сделал вид, что не услышал, и снова обратился к Сяньсянь:

— Просто бросай, если проиграешь, это на мне.

Но Сяньсянь не проиграла, а даже помогла ему выиграть крупную сумму.

Хэ Сыцзя с радостью забрал фишки и в дальнейшем просто позволил Сяньсянь играть за него. Когда он уже всюду наслаждался победой, вдруг раздался звонок телефона.

Хэ Сыцзя взглянул на экран и, увидев имя У Чжэня, сразу же вышел с телефоном.

Открыв дверь, он ощутил на себе горячий влажный воздух, нажал кнопку ответа, и его голос уже был наполнен улыбкой.

— Алло?

— Учитель Хэ, ты уже поужинал?

Со стороны У Чжэня слышался шум.

— Нет, а ты?

— Я тоже нет. Могу ли я удостоиться чести пригласить мистера Хэ на ужин?

Хэ Сыцзя рассмеялся.

— Конечно, мистер У, ты прилетишь за мной?

— Могу, — серьёзно ответил У Чжэнь. — Где ты?

Хэ Сыцзя машинально провёл пальцем по стеклянной двери бара, улыбаясь.

— У друзей, хочешь, я отправлю тебе локацию?

— Хорошо.

Хэ Сыцзя уже хотел пошутить, как вдруг У Чжэнь сказал:

— Я уже вернулся в город Б, Сыцзя, скоро увидимся.

[Система]: Скарлетт: Как же он настойчив.

Хэ Сыцзя на мгновение замер у двери, чувствуя, что возвращение У Чжэня в город Б кажется каким-то нереальным. Если бы У Чжэнь не дал ему послушать объявление в аэропорту, он бы подумал, что это снова обман.

У Чжэнь улетел сразу после съёмок сегодняшнего эпизода, и цель его приезда была не в ранее упомянутых пробах, а в том, чтобы присутствовать на пресс-конференции нового фильма его друга Лу Кайяна. Основной инвестор этого фильма также был крупнейшим инвестором «Игр с древностью», и У Чжэнь получил два дня отпуска, чтобы помочь Юй Фэну выпросить дополнительные инвестиции у спонсоров.

На самом деле У Чжэнь взял отпуск ещё на прошлой неделе, но сообщил об этом только сейчас, что удивило Хэ Сыцзя и, конечно, вызвало у него некоторую радость.

Он отправил У Чжэню свою локацию и вернулся в комнату, всё ещё улыбаясь. Чжао Фэй внимательно посмотрел на него.

— Кто звонил?

— У Чжэнь.

Кто-то за столом, мало знакомый с миром шоу-бизнеса, спросил:

— Тот главный актёр из «Смертельной рулетки»?

Хэ Сыцзя кивнул.

— О, он хорошо играет.

Чжао Фэй, однако, знал, что Хэ Сыцзя и У Чжэнь снимаются в одном фильме, и с удивлением спросил:

— Я помню, ты его недолюбливал. Почему ты так радуешься после звонка?

Хэ Сыцзя сдержал улыбку и прочистил горло.

— Раньше у меня было неправильное представление о нём, но он на самом деле хороший.

— Ха, — усмехнулся Чжао Фэй. — В интернете говорят, что у него высокий эмоциональный интеллект и он умеет общаться. Я думал, это просто имидж, но, похоже, он действительно хорош, раз даже нашего Сыцзя смог очаровать.

Хэ Сыцзя серьёзно возразил.

— Он не очаровывал меня, у него просто харизматичная личность.

Чжао Фэй: ...

Он что, под гипнозом?!

Чжао Фэй стал ещё больше интересоваться У Чжэнем, и когда услышал, что Хэ Сыцзя собирается уйти пораньше, чтобы поужинать с ним, у него возникла идея.

— У нас здесь всё готово, пусть он придёт сюда.

Хэ Сыцзя сразу же отказался. В таких местах к знаменитостям часто относятся без должного уважения, и он не хотел, чтобы У Чжэнь оказался в такой ситуации.

Чжао Фэй, услышав в голосе Хэ Сыцзя защитные нотки, удивился ещё больше и захотел встретиться с У Чжэнем лично. Подумав, он сказал:

— Актёрам нужны связи, мы просто познакомимся, ничего плохого в этом нет. Если ты считаешь его другом, разве мы станем его обижать? К тому же он и так окружён капиталом, он не обычная знаменитость.

Хэ Сыцзя подумал, что это правда. У Чжэнь, вероятно, имел больше связей в мире капитала, чем он сам. Немного поколебавшись, он сказал:

— Тогда я спрошу его.

У Чжэнь, узнав ситуацию, согласился, сказав, что приедет через полтора часа.

Пока они ждали, Хэ Сыцзя был рассеян, время от времени поглядывая на дверь.

Когда У Чжэнь вошёл, Хэ Сыцзя сразу же заметил его, и его глаза невольно засветились.

— Учитель У, сюда!

С его криком все взгляды в комнате устремились на У Чжэня, и даже у некоторых начинающих знаменитостей загорелись глаза.

Обычный человек мог бы почувствовать себя неловко в такой ситуации, но У Чжэнь, давно живущий в свете софитов, привык быть в центре внимания. Он спокойно поздоровался и направился к Хэ Сыцзя, одновременно охватывая взглядом всех за столом, включая Сяньсянь.

Хэ Сыцзя сразу же заявил, что больше не будет играть, так как ему нужно поужинать с У Чжэнем.

Перед тем как встать из-за стола, он разделил выигранные фишки пополам и отдал половину Сяньсянь, но та отказалась.

Хэ Сыцзя слегка приподнял бровь. Хотя Сяньсянь выглядела невинно, девушка, решившая прийти в такое место, вряд ли была наивной.

Если она не хотела денег, значит, хотела чего-то другого.

Хэ Сыцзя снял свои часы. Эти часы не имели никакой сентиментальной ценности и стоили около ста тысяч юаней, что было эквивалентно половине фишек. Он настойчиво надел часы на руку Сяньсянь и с улыбкой сказал:

— Если ты снимешь их, я разозлюсь.

Сяньсянь слегка изменилась в лице и тихо сказала:

— Спасибо, молодой господин Хэ.

В это время У Чжэнь, разговаривая с Чжао Фэем и другими, как будто случайно бросил взгляд на Хэ Сыцзя, и его улыбка слегка охладела. Однако, как истинный Киноимператор и мастер контроля мимики, он не подал виду, и никто ничего не заметил. Все перешли за другой стол, заказав пиццу и жареную курицу.

Хэ Сыцзя, естественно, сел рядом с У Чжэнем. Он заметил, что всего за несколько минут тот запомнил имена всех присутствующих — манера У Чжэня была достаточно вежливой, но не слишком формальной, что создавало комфортную атмосферу. Любой, кто достиг вершины в своей профессии, знает искусство общения, и У Чжэнь мог поддержать разговор на любую тему, даже если его взгляды не были глубокими, они точно не были поверхностными.

Все по очереди предлагали У Чжэню выпить, и Хэ Сыцзя, зная, что тот неплохо держит алкоголь, не особо волновался.

Он смотрел на У Чжэня, чьё лицо постепенно покрывалось румянцем, и его мысли начали блуждать. Его рука под столом перестала быть спокойной, и он начал легонько водить пальцами по бедру У Чжэня, вырисовывая его имя.

У Чжэнь не смотрел на него, лишь прижал его руку, продолжая разговаривать, но слегка поглаживая его мизинец.

После того как съели несколько пицц, Чжао Фэй предложил поиграть в игры. Хэ Сыцзя подумал, что У Чжэнь, будучи мастером в бильярде и фокусов с картами, наверняка был опытным игроком.

Однако это было не так.

У Чжэнь не был силен в играх, связанных с алкоголем, и не знал правил многих из них, из-за чего постоянно проигрывал.

Хэ Сыцзя, видя, что тот пьёт всё больше, а его лицо переходит от красного к бледному, не выдержал и забрал у него бокал, обратившись к одному из друзей, выигравшему у У Чжэня.

— Я выпью за него.

Чжао Фэй тут же с сарказмом сказал:

— Я тоже много проиграл, почему ты не пьёшь за меня? Тебе не жжёт совесть?

Хэ Сыцзя проигнорировал его и уже собирался выпить, но У Чжэнь забрал бокал и одним глотком опустошил его.

Чжао Фэй свистнул, и остальные тоже начали подбадривать.

Хэ Сыцзя с недоумением посмотрел на У Чжэня, но тот не ответил, лишь в перерыве между играми наклонился к нему и шепнул на ухо:

— Не волнуйся, я в порядке.

Когда У Чжэнь говорил, его губы слегка касались уха Хэ Сыцзя, и каждое слово, произнесённое с тёплым дыханием, вызывало приятное покалывание, которое поднималось по позвоночнику. Хэ Сыцзя невольно изменил позу.

В этот момент сидящий напротив Хэ Сыцзя мужчина в очках вдруг предложил:

— Может, сыграем в игру с пальцами?

Остальные не возражали, и Хэ Сыцзя спросил У Чжэня:

— Ты умеешь?

У Чжэнь покачал головой.

— Это просто. Сначала вытяни пять пальцев, и мы по очереди говорим фразы. Например, я говорю: «Сегодня я не завтракал», и если ты тоже не завтракал... — Хэ Сыцзя согнул большой палец. — Ты загибаешь один палец. Кто первым сожмёт кулак, тот пьёт.

Он кивнул на стакан на столе.

— Смесь, крепкая.

У Чжэнь задумчиво кивнул.

Так как в прошлой игре победил Хэ Сыцзя, он начал первым. Подумав, он сказал:

— Сегодня я не вернусь домой.

Сказав это, все за столом, кроме одного парня с синими волосами, согнули большие пальцы, включая самого Хэ Сыцзя.

Он украдкой взглянул на У Чжэня, и тот тоже смотрел на него, в их взглядах был взаимопонимание.

— Старина Цай, ты что, сегодня всё ещё собираешься домой? Разве девушки у нас недостаточно красивы?

Несколько человек одновременно начали подшучивать над парнем с синими волосами, который небрежно пожал плечами.

— Недавно я встретил одного человека, ещё не добился его, нужно вести себя прилично.

<http://bllate.org/book/15522/1379728>